

Глава 345: Первая смешная победа в земном секторе

Толстячок с радостным выражением продолжал разговаривать с Цзян Чэнем низким голосом: «Брат, давай говорить честно. Это мне бросили вызов, потому это никак не повлияет на мои баллы, если я проиграю. Поэтому я совсем не хочу выигрывать этот бой. Может мы обо всем договоримся? Не будь таким серьезным, тогда все будет выглядеть по-настоящему. Поиграем немного в бой, и я добровольно покину сцену. Я мне правда не нравится эта арена льда. Я правда не хочу тратить здесь свою внутреннюю энергию, хочу идти вперед с тобой шаг в шаг».

Маленький толстячок продолжал переваливаться, говоря тоном бизнесмена, желающего заключить сделку.

Цзян Чэнь уже встречал разных оппонентов, но редкостью было натолкнуться на того, кто открыто хочет совершить обман.

«Боже, брат, дай мне узнать твои настоящие мысли», торопливо спросил толстячок, заметив, что Цзян Чэнь не отвечает.

Цзян Чэнь слегка кивнул: «Это зависит от того, правда ли ты хочешь сыграть, правда ли ты не хочешь драться на самом деле».

Толстячок ухмыльнулся от уха до уха: «Скоро узнаешь».

Затем он дико зарычал и бросился на Цзян Чэня свои похотим на мяч телом. Вся арена затряслась от громких звуков, когда эта огромная мясная котлета начала двигаться.

Он создал огромный грохот, но этот маленький толстячок был честен в том, что не хотел использовать свою внутреннюю энергию в этом состязании. Он намеренно раскрыл некоторые места, пока перекачивался.

Это не значит, что у толстячка был низкий уровень культивации, скорее он делал это намеренно, чтобы показать, что правда не собирается побеждать.

Раз толстячок играл так добросовестно, Цзян Чэнь должен был ему соответствовать.

Когда толстячок увидел, что Цзян Чэнь прилежно подыгрывает ему, то лично похвалил Цзян Чэня. Тот был хорошим братом! Эти двое пытели и фыркали на арене, излучая доминирующую ауру и идя вперед на полной скорости.

Те, кто не был вовлечен в их состязание, ни за что бы не сказали, что они дерутся не по-настоящему. Их крики были яростными, но не были ни единого намека на трату внутренней энергии.

Через пятнадцать минут плечи толстячка задрожали, когда он издал крик полный агонии. Его пухлое тело упало прямо на приподнятую арену, словно свет пронзил его.

Цзян Чэнь правда хотел рассмеяться, когда увидел, что тот переигрывает.

Забавный толстячок не забыл бросить на Чэня взгляд: «Эх, мой хитрый план сработал», когда он свалился со сцены.

Так Цзян Чэнь заработал свою первую победу таким смешным образом.

«Кандидаты земного сектора отличаются от кандидатов мистического. Если бы толстячок на

самом деле боролся со мной, то скорее бы не смог бы обменяться со мной и парой движений. Хотя его уровень культивации – четвертый уровень духовной сферы, в вопросах настоящей боевой силы и ауры он отличается кандидатов мистической сферы».

Цзян Чэнь и в самом деле обратил много внимания и заметил, что ученики мистического сектора в основном на третьем и четвертом уровнях духовной сферы. Земной сектор – в основном четвертого уровня с несколькими пятого уровня, которых гораздо меньше.

Но, несмотря на то, что они тоже были на четвертом уровне духовной сферы, независимо от меры измерения, кандидаты четвертого уровня в земном секторе превосходили кандидатов четвертого уровня в мистическом.

«Я тоже на четвертом уровне духовной сферы, но мои настоящие боевые способности не то, с чем могли бы сравниться обычные кандидаты четвертого уровня культивации. Кандидаты земного сектора в основном являются гениями второго ряда, а некоторые даже и первого. У всех из них есть то, в чем они превосходят остальных и сильно отличаются от среднего представителя мистического сектора. Я смог преодолеть мистический сектор, но в связи с тормозящими факторами здесь, я скорее всего не смогу повторить то, что сделал в мистическом секторе».

Цзян Чэнь создал в мыслях скелет плана, вспомнив о напоминаниях Мастера Фана.

«Хранитель земного сектора, женщина, Шуйюй. Она обратит на меня внимание, если мой талант будет сверкать слишком сильно, и может даже подавить меня. В добавок ко всему, и арены здесь необычные. Если я буду пытаться победить так яростно, то мне придется использовать свой козырь. Это было самым неприемлемым».

Пять арен представляли собой пять великих элементов металла, дерева, воды, огня и земли. Если Цзян Чэнь снова выиграет все свои состязания, то некоторые его скрытые способности точно раскроются.

Все же, большинство культиваторов не могли культивировать во всех пяти элементах. Способность делать это – уникальное преимущество, связанное со внутренним стержнем.

Те, кто не был рожден со стержнем, но все же должны культивировать во всех пяти элементах, смогли переписать свои судьбы из-за ошеломляющих случайностей.

Если он сможет пройти все пять арен, то что это будет значить? Это будет значить, что он смог адаптироваться ко всем аренам и имеет необычный потенциал ко всем пяти элементам.

«Забудь об этом, хотя хорошо было бы пройти все состязания, не нужно продолжать играть так. Раз эти пять арен не обычные, для реалистичности нужно получить такие же результаты, что были у меня в мистическом секторе. Состязания в земном секторе проходят не только между двумя кандидатами, но и в борьбе с самой ареной. Арена будет высушивать одного кандидата так же, как и его противника. Поэтому весьма нереально будет использовать тот же способ, что и в мистическом секторе».

Цзян Чэнь решил использовать более спокойный ритм прохождения, чем бег через разные решения.

В таком случае у него будет много времени, чтобы завершить сотню состязаний в три месяца. Он так сумасшедше побеждал в мистическом секторе, потому что его провоцировали остальные, и презирал весь земной сектор, вызывая в результате его гнев.

Но теперь он добрался сюда и столкнулся с главным экзаменатором, Мастером Шуйюй, которая наблюдала за ним так, как тигр смотрит на жертву. Цзян Чэнь чувствовал, что эта женщина сможет устроить ему проблем в любое время, поэтому лучше не высовываться...

Конечно, не высовываться – это одно, но причин сдаваться сразу же после того, как получил одну победу, тоже не было.

Цзян Чэнь решительно выбрал продолжать, когда экзаменатор уставилась на него.

В этот раз было весьма несчастливим то, что он выбрал кандидата первого уровня. Он имел место гораздо впереди него. Двадцать третий номер из пятисот в земном секторе.

«Снова Секта Багрового Солнца», Цзян Чэнь почувствовал странность, когда он посмотрел на имя на его руке. Его судьбой было стать постоянным соперником Секты Багрового Солнца?

Однако ему правда было все равно. Была ли это Секта Багрового Солнца или же другая секта, но на арену он ступил с единой мыслью, победить этого противника.

В этот раз он выбрал арену огня.

«Секта Багрового Солнца, арена огня...». Эта мысль промелькнула в сознании Цзян Чэня, когда он посмотрел на экзаменатора, наблюдающего за отбором. Какое совпадение, я не думаю, что произошел какой-то обман.

«Хмпфф. Обман ли это, или случайность, ученикам Секты Багрового Солнца не везет наталкиваться на меня», холодно засмеялся Цзян Чэнь в душе, направляясь к арене широким шагом.

Он мог поиграться с остальными тремя сектами, как с Толстячком из Секты Мириады Духов. Если кто-то был весьма дружелюбным и вежливым, то все можно решить на словах. Однако, зала для обсуждений в Секте Багрового Солнца не было.

Когда Цзян Чэнь ступил на арену, его противник уже стоял там со скрещенными руками.

Он был одет в огнеупорную робу и, казалось, источал ауру яростного огненного шара, стоя в своей стороне. Казалось все его поведение расплавилось на арене огня.

Тонкое лицо этого человека выглядело весьма зловещим, жестокое свечение его глаз говорило о том, что он был не из добрых.

«Мирской парень, я слышал о тебе».

Когда этот человек говорил холодным тоном, пугающие огоньки пламени выстреливали из его глаз, словно он хотел застрелить Цзян Чэня глазами. Два пламенных шара продолжали прыгать у него в глазах, такие же пугающие, как призрачный огонь.

«Ну и шуточки!».

Цзян Чэнь слегка фыркнул и немного поцокал, словно собираясь проколоть глаза противника невидимым воздухом.

«Хмм?», выражение глаз противника резко изменилось, избегая порыва ветра от фыркания Цзян Чэня.

«Не смущайся, обаяшка», Цзян Чэнь слегка улыбнулся. Это дитя обаяния пыталось атаковать сознание противника. Проще говоря, искусство обаяния – это способ атаковать душу.

Хотя Цзян Чэнь не боялся, он должен был признать, что это было полезно против морально слабого участника. Пара огненных шаров завладеет его сознанием, превращая его в марионетку еще до начала боя!

Но уровень ментальной силы Цзян Чэня был небольшой шуткой.

Будучи таким же сильным, как Золотой Глаз Зла был в магнетической золотой горе, Цзян Чэнь мог избежать этого. И наоборот, у этого обаяшки не было даже десятой части силы Глаза. Легкого фыркания Цзян Чэня было достаточно чтобы развалить его на кусочки.

Противник тоже понял, что его искусство было раскрыто. Из-за насмешки Цзян Чэня он даже немного потерял лицо.

Однако он был очень раздражителен, снова открыв глаза и уставившись на Цзян Чэня, он холодно произнес: «Парень, это было так себе. Не возникай раньше времени».

«Я слышал, что ты вел себя весьма высокомерно в мистическом секторе, в особенности против нашей Секты Багрового Солнца. Ты сказал, что уничтожишь каждого ученика Секты Багрового Солнца, которого встретишь. Это тот случай?».

Слухи все немного преувеличивают, но Цзян Чэнь и в самом деле сделал это. Все ученики Секты Багрового Солнца, которые встречали его на арене, заканчивали весьма трагически.

Цзян Чэню не была интересна такая пустая болтовня. Он поднял бровь: «Все ученики Секты Багрового Солнца так же долго болтают, как и ты?».

Противник холодно рассмеялся: «Не провоцируй меня. От этого нет никакой пользы! Я не Го Жэнь или другой мусор из мистического сектора. Запомни, я Оян Цзянь. Чэн Чжэнь и Чэн Лань мои младшие кузены, мы из одной фракции. Сегодня я отплачу тебе сполна за то, что ты сделал с ними!».

Цзян Чэнь не смог сдержать издевки: «Может мне пока поспать? Разбуди меня, когда перестанешь болтать!».

Оян Цзянь был не из тех, кто любит поговорить, он просто нагонял атмосферу.

Он был похож на многих учеников Секты Багрового Солнца, рожденных с необычным влечением ко всему огненному. Он наслаждался огромным преимуществом огненной арены.

Добавив к этому обаяние, которое он практиковал, он преуспел в создании атмосферы, распространяющей его влияние на окружающих при каждом слове и движении, создающих контролирующую силу, которая заставляет противника беспрекословно следовать его ритму.

Однако Цзян Чэнь не обращал на него никакого внимания.

Если бы Цзян Чэнь поддался бы ему, и его эмоции выросли, то он бы последовал ритму Оян Цзяня.

Но для Цзян Чэня такие фокусы были бесполезными

Паническая атмосфера Оян Цзяня работала с остальными, но для Цзян Чэня была всего лишь

детской задачей.

С другой стороны Оян Цзянь был по природе расположен к огненному элементу, поэтому такая арена совсем не была для него преградой, а только с двойной эффективностью укрепляла его силу и искусства.

Однако, как он мог знать, что огненная арена была для Цзян Чэня похожа на прогулку по парку.

Его так называемое преимущество ничего не значило для Цзян Чэня!

<http://tl.rulate.ru/book/27/270104>